

УДК 947.081(470.324)

ОБРЯД ОПАХИВАНИЯ ИЛИ ИЗГНАНИЯ КОРОВЬЕЙ СМЕРТИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

АСТАШОВА Алла Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется обряд опахивания или изгнания коровьей смерти в Воронежской губернии II пол. XIX века. Подчеркивается, что он представлял смешение христианских верований и языческими суевериями и исполнялся в Воронежской губернии повсеместно, различия состояли лишь в неодинаковом наборе «семантических элементов».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обряд, опахивание, крестьяне.

ASTASHOVA A.N.,

Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Humanities and Socio-economic Disciplines, Military Training and Scientific Center of the Air Force «Air force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)

THE RITE OF PLOUGHING OR EXPULSION OF COW'S DEATH IN VORONEZH PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

ABSTRACT. The article analyzes the rite of ploughing or expulsion of cow's death in province in the second half of the XIX century. It is emphasized that it was a mixture of Christian beliefs with pagan superstitions. The rite used to be performed all around of Voronezh province, the difference was only an unequal set of "semantic elements".

KEYWORDS: rite, ploughing, peasants

Способом сохранения и передачи информации о каком-либо важном событии в жизни человека или группы людей и формой признания такого события является обряд. Он дает комплексное представление об особенностях духовной, социально-экономической жизни крестьян.

Многие из обрядов, существовавших в Воронежской губернии, принадлежали к временам отдаленным, языческим, например, обряд опахивания смерти, существовавший во всех селениях губернии. Он относится к наиболее известным формам охранительной магии и совершается во время массового падежа скота или для его предотвращения. В некоторых местах Воронежской губернии обряд сохранялся до конца XIX – начала XX вв., хотя в XX в. происходило постепенное упрощение, сокращение некоторых обрядовых актов.

Обряд опахивания замечателен тем, что представляет собой смешение христианских верований с языческими суевериями и переносит нас в те далекие времена, когда на Руси еще поклонялись богу скота Волосу в Киеве, Новгороде, Ростове, Переяславле-Залесском и других местах, где скотоводство составляло одно из главных занятий жителей. Опахивание было остатком служения Волосу, или Велесу, как хранителю скота, замененному, по народному поверью, в христианстве св. Власием, епископом Севастийским, покровительству которого поселянин поручал свой скот, особенно коров.

Опахивание совершалось в разных местах Воронежской губернии в конце XIX в. с некоторыми особенностями, но главное содержание было везде одинаково. Обряд опахивания проводился по случаю эпидемических болезней и при падеже скота. Следует отметить, что субъектом и объектом выступали деревенская община и стадо, а не отдельный хозяин и его скот. Это коллективное действие, которое способствовало единству переживаний, побуждало к активному совместному участию в борьбе за общие интересы крестьянского коллектива.

Накануне самого действия по околице крестьяне давали знать, чтобы никто из мужчин в это время не выходил на улицу и не попадался им на глаза. Потом собирались в одной избе и договаривались, где и когда будут исполнять обряд. Разумеется, крестьяне руководствовались наставлениями опытных старух. Число участниц процессии и распределение обязанностей между ними в Воронежской губернии было повсюду разным. Но следует указать на магическую функцию числа три, которое повторялось несколько раз.

Действующими лицами в этом обряде были бабки и девки. Они одевались в белые рубахи, распускали, растрепывали волосы и босые приступали к обряду в следующем порядке: во главе три девки несли образ святого Власия и перед ним фонарь с зажженной восковой свечой и кацею или ручную кадильницу с горячими углями и ладаном; за ними три вдовы или три солдатки [1].

В селе Рождествене Задонского уезда в шествии участвовало девять человек, которые выбирались самими крестьянами: три девки, три парня и три вдовы. На одну из девок надевали хомут и запрягали ее в соху, две других брали соху по бокам, помогая ее тащить. Одна из вдов следом несла зажженную свечу и черепок с золой, которой посыпала дорогу. Другие вдовы несли образ Власия и святцы различных святых. Бесспорно, образ Власия занимал главное место. Все парни вооружались кнутами. В полночь они начинали обходить вокруг села при всеобщем пении:

В нашем селе
Прошел Бог Уласий
Со ладаном, со свечей
Со горячею золой;
Девушки пашут,
Вдовы то сеют,
Сеют, засевают,
Желтым песком засыпают;
Когда пески взойдут,
Тогда наши коровушки помрут.

Обойдя вокруг села, процессия шла к месту, где крестообразно сходились две дороги. Девицы чертили сохою на земле круг, в центре которого парни вбивали осиновый кол, при этом все читали три раза «Святый Боже!» и пели громко: «Аллилуйя». В этом выражалось проклятие коровьей смерти. Затем все начинали кричать «ура», парни же щелкали кнутами, создавая шум. И после этого участники с пением шли в село и расходились по домам. Данный обычай продолжался три ночи подряд [2].

В некоторых местах собирались в назначенное место тайне от мужчин и выбирали трех вдов, одной из которых давали образ Божией Матери, второй – свечи и ладан, а третью запрягали в соху. За третьей ставили двух беременных женщин, процессию замыкали все остальные женщины и девушки. Эта толпа обходила три раза селение, проводя сохой глубокую борозду с следующим пением:

Выйди вон, или Смерть ты коровья смерть!
Выйди вон,
Выходи из нашего села,
Из подклета,
Из закутья, из двора!

Из села. В нашем селе
Мы идем,
Ходит Власий Святой.
Мы идем
С ладаном, со свечей,
Девять девок
С горячею золой [1].
Три вдовы:
С ладаном, со свечми [3].

Женщины несли кто что. Одна несла соху, которую другая держала за рогачки, третья ехала верхом на помеле. Прочие несли за ними: кто заслон печной, кто кочергу, кто косу и серп, кто сковородник – и стучали и хлопали ими, чтобы изгнать смерть. Этот ход сопровождался дикими воплями и неистовыми криками, грозными движениями, которыми думали устрашить и прогнать коровью смерть, холеру. Шишовские крестьяне угрожали холере по-своему: впряженные в соху кричали «запашу», с рогачами и вилами – «заколю», с кнутами – «засеку», с метлами – «замету» [4].

Все, что встречалось им на пути, например, какое-либо животное, убивалось по поверью, т.к. считалось, что болезнь принимала виды животного и даже человека. Люди, когда слышали дикое пение, тоже старались не попадаться на пути шествия, в противном случае нередко становились жертвой фанатизма.

Неизменными оставались минимальные элементы обряда: время его исполнения (чаще в ночное время), состав исполнителей и то, что в соху впрягается человек, замыкание магического круга вокруг деревни. Крестьяне были твердо уверены, что персонифицированная «коровья смерть» не сможет переступить эту черту. Следует отметить, что обряд совершался либо с соблюдением тишины и таинственности, либо его участники старались устроить максимальный шум.

Таким образом, обряд опахивания или изгнания коровьей смерти в эмоциональной форме приобщал крестьян к господствующей в данном обществе системе отношений, прививал уважение к правам коллектива, определяя место человека в группе и обществе [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Опахивание или изгнание коровьей смерти и несколько слов о Волосе, скотьем Боге // ВГВ. – 1861. – 4 ноября.
2. Суеверия и предрассудки крестьян Воронежской губернии : хрестоматия / сост., вступление и примечания Г.Н. Мокшина. – Воронеж : Истоки, 2013. – 272 с.
3. Этнографические очерки Воронежской губернии // ВГВ. – 1863. – 2 марта.
4. Село Шишовка // ВГВ. – 1863. – 18 января.
5. Коренева А.В. Крестьянство Воронежской губернии в начале XX века: духовно-психологический облик : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.В. Коренева. – Воронеж, 2008. – 22 с. – С. 3.